

А. Кизеветтеръ.

Война и переоценка идей.

Мировая война, нами переживаемая, изменитъ не только политическія границы многихъ европейскихъ и нѣкоторыхъ внѣ-европейскихъ странъ. Въ связи съ этой борьбой народовъ политическо-экономическій кризисъ сплетается съ не менѣе острымъ кризисомъ также и въ области идей. И здѣсь, въ итогъ войны окажутся и свои пріобрѣтенія, и свои опустошенія. Въ настоящей моментъ эта сторона великой катастрофы, потрясающей міръ, еще не чувствуется во всей ея силѣ: слишкомъ приковано сейчасъ трепетное вниманіе всѣхъ и cadaго къ событіямъ, развертывающимся на поляхъ битвъ. Но когда смолкнетъ, наконецъ, пальба смертоносныхъ орудій и дипломаты покончатъ свою работу по подведенію итоговъ военной борьбы, когда люди получатъ возможность спокойнѣе взглянуть внутрь самихъ себя, тогда-то станетъ ясно, что вихремъ кровавыхъ событій произведены перевороты не только въ политическихъ и экономическихъ международныхъ отношеніяхъ, но и въ мірѣ идей, надеждъ и упованій, властвующихъ надъ человѣчествомъ.

Я вѣрю въ то, что эти идейные перевороты развернутъ передъ человѣчествомъ новыя широкія перспективы, освѣжатъ атмосферу человѣческой мысли и укажутъ для этой мысли новыя пути, которые будутъ свободны отъ нѣкоторыхъ прежнихъ иллюзій, а потому и потребуютъ болѣе смѣлаго пересмотра старыхъ вопросовъ на новыхъ основаніяхъ. Такъ, на примѣръ, не разрушить

ли эта война прежнюю иллюзію о томъ, что успѣхи милитаризма сами по себѣ способны, все сильнѣе и сильнѣе устранять возможность войнъ? Вѣдь до сихъ поръ люди, не находя въ себѣ силы властно зачать торжествующій духъ милитаризма, притворялись сами передъ собой въ томъ, что будто бы они вѣрятъ въ смертоносность милитаризма для самой войны. Пусть растутъ вооруженія, пусть изобрѣтаются все болѣе и болѣе разрушительныя орудія для войны; въ этомъ-то и заключается залогъ міра, ибо при такихъ орудіяхъ никто не дерзнетъ воевать: слишкомъ страшно и дорого было бы это удовольствіе для всѣхъ безъ исключенія!

До іюля мѣсяца текущаго года такъ именно рассуждало немалое количество людей. Повторятъ ли они теперь подобныя рассужденія? Не доказано ли теперь на страшномъ примѣрѣ, что непрерывный ростъ вооруженій рано или поздно съ фатальной неизбѣжностью приводитъ къ тому моменту, когда пушки начинаютъ стрѣлять словно сами сабою? Такъ, вопреки ожиданіямъ многихъ, ростъ милитаризма не могъ убить войны. Но не случится ли обратнаго! Война, теперь потрясающая міръ, не убьетъ ли милитаризма? Не станетъ ли передъ человѣчествомъ послѣ пережитыхъ событій во всей своей ясности дилемма: либо мириться съ неизбѣжностью въ будущемъ, близкомъ или отдаленномъ, повторенія міровой боевой катастрофы, либо во что-бы то ни стало добиться уничтоженія того положенія, которое такъ намъ знакомо подъ именемъ вооруженнаго мира? До сихъ поръ признавалось за аксіому старинное правило: «Если хочешь мира, готовься къ войнѣ».

Не близится ли пора, когда эта «аксіома», будетъ признана парадоксомъ, опрокинутымъ силою ужаснаго жизненнаго опыта?

Если этотъ опытъ показалъ, что ростомъ вооруженій не обеспечивается миръ, то онъ показалъ также и другое. Ростомъ классовой борьбы внутри отдѣльныхъ странъ не обеспечивается интернаціональное братство. Вопреки былымъ возвышеннымъ иллюзіямъ оказалось, что классовыя перегородки не въ силахъ

стереть національныхъ различій. Юбилей интернаціонала совпалъ съ великой международной борьбой, въ которой социалисты борющихся странъ приняли самое горячее участіе, такъ красиво истолкованное въ заявленіи Эрве: «Началась борьба, и всѣ мы упали съ облаковъ теоріи на землю; но каждый изъ насъ упалъ на свою родную землю и почувствовалъ горячую потребность стать на ея защиту». Благо тѣмъ, кто борется для защиты своей земли. Но вотъ нѣмецкіе социалисты борются не ради защиты, а ради нападенія. Какъ же они согласовываютъ свой образъ дѣйствій со своей доктриной? Передъ нами—заявленіе «Vorwärts» по случаю юбилея Интернаціонала. Увы!—нельзя не признать, что это заявленіе ниже всякой критики. Хуже всего то, что оно основывается на двойной лжи. Во-первыхъ, тамъ говорится, что германскій народъ вынужденъ защищаться отъ нападенія на его самостоятельность. Этого заявленія не стоитъ и опровергать. Во-вторыхъ, тамъ сказано, что нѣмецкіе социалисты защищаются отъ нападенія на «сравнительно демократическія учрежденія» Германіи. Плохая софистика для объясненія борьбы съ Франціей, Англіей и Бельгіей! Наконецъ, въ заявленіи этомъ находимъ и третій аргументъ. Въ 1870 г.,—читаемъ въ заявленіи,—нѣмецкіе социалисты были противъ войны, ибо тогда приходилось только еще закладывать основы своего ученія; теперь же ученіе уже настолько отлилось въ законченно-твердую форму, пустило такіе корни, что его все равно не потрясешь и не расшатаетъ, если даже нѣмецкіе социалисты и будутъ нападать на своихъ иноплеменныхъ партійныхъ товарищей. Кончится война, и чрезъ бездну снова какъ-нибудь перекинемъ золотой мостъ!

Этотъ аргументъ еще удивительнѣе, нежели два первые. Если догма получила наибольшее развитіе, то, значитъ, отъ нея не опасно на время и отступить: разсужденіе, хитроумію котораго позавидовалъ бы и Игнатій Лойола.

Я вѣрю, что возвышенная идея всечеловѣческаго братства не погибнетъ въ сознаніи лучшихъ представителей человѣче-

ства. Думаю, что даже и то, частное проявленіе этой идеи, которое переживаетъ теперь въ связи съ текущими событіями острый кризисъ и которое написано на знамени Интернаціонала, еще могло бы найти въ себѣ извѣстныя жизненныя силы. Но ради этого, отъ нѣмецкихъ социаль-демократовъ потребовалось бы не самооправданіе, а раскаяніе, не рвущаяся при первомъ же прикосновеніи паутина софистики, а чистосердечное принесеніе повинной и осужденіе собственнаго поведенія. Способны ли они на это? Если не способны, въ такомъ случаѣ «мостъ», о которомъ они мечтаютъ, неизбежно будетъ гнилымъ и никуда негоднымъ.
